

Чжухо оглянулся на тот день, когда его рука болела от долгого письма, и особенно на все свои неудачи. Нужно было что-то сделать, чтобы они не повторились, даже если это означало, что он эгоист.

Чжухо немедленно позвонил своему редактору.

— Мне нужно тебе кое-что сказать. Ты занят?

— ...Это плохие новости?

— Это зависит... нет ничего серьезного. Я просто хотел попросить тебя об одолжении.

— А что это за одолжение?

Чжухо объяснил свое положение.

— Честно говоря, я не совсем понимаю, что происходит. Лично я не думаю, что моя книга настолько уж хороша. Я не могу смотреть на это таким образом. Я все еще ученик, и количество внимания, которое я получаю, просто ошеломляет.

— Хм, — еле слышно протянул редактор. — Я не уверен в твоих взглядах на собственную работу, но я согласен, что все это может быть ошеломляющим. Большинство людей, которым уделялось много внимания в молодости, живут несчастливой жизнью. Половина автобиографий посвящена неудачам.

Его слова укололи совесть Чжухо, но он продолжил:

— Поэтому, если возможно, я хотел бы уклониться от интервью. Я не хочу, чтобы мое лицо было известно. Я хочу спокойной школьной жизни.

Он сразу перешел к делу, не ходя вокруг да около. Последовала долгая пауза. Чжухо понимал, насколько это может быть мощным средством продвижения вверх, но он ни за что не хотел снова переживать эту утомительную жизнь. Были же некоторые авторы, которые предпочли остаться анонимными. Это было более чем возможно. Издательству понадобятся кое-какие объяснения, но этого вполне достаточно.

Он терпеливо ждал, и редактор, обеспокоенный, снова вздохнул и продолжил:

— Я редактор, и продажа книг — часть моей работы.

— Конечно.

— Это также моя работа — учитывать позицию автора. Но я понимаю. Не похоже, что я смогу тебя отговорить.

— Спасибо.

— Ты не поместил фотографию в свой профиль и использовал псевдоним, так что все должно быть в порядке.

— Хорошо.

— Ты никогда не появлялся на официальных мероприятиях, так что если хочешь оставаться незамеченным, то это вполне возможно. Было бы неплохо добавить немного мистики в нашу стратегию. Как ты и сказал, ты все-таки ученик, — вслух подумал редактор. — А знаешь, ты выглядишь не так уж плохо, — игриво продолжил он. — Я уверен, что рекламная команда присматривалась к тебе для своего промо-видео. Но какой позор. Ладно, книга хорошо продвигается даже без излишней рекламы, так что никаких проблем быть не должно. Я уже несколько дней не был дома из-за тебя.

— Ты что, так занят?

— Даже не спрашивай, — вздохнул он. — Из книжных магазинов поступает огромное количество заказов. Пресса тоже обрывает провода. Блин, я думаю, наш разговор также означает, что никаких мероприятий по раздаче автографов в магазинах не будет. Об этом была речь на собрании.

— У меня даже подписи нет.

— Ну, ты теперь большая шишка, так что придумай что-нибудь. Я позвоню тебе и сообщу все новости.

С этими словами редактор повесил трубку. Причина для того, чтобы не выставлять фотографию профиля, была простой. Чжухо не особенно любил свои фотографии. В какой-то момент он подумал о том, чтобы сделать новый снимок, но обнаружил, что есть много авторов, которые намеренно пропускают раздел «Фотография профиля», поэтому он просто заполнил текстовое поле. Кто бы мог подумать, что это будет такой хороший ход? Действительно, невозможно было предсказать, что последует за выбором.

Пока Чжухо грезил наяву, Сокван нетерпеливо спросил:

— Эй, ты меня слушаешь? Какая это замечательная книга?!

— Я все слышал, так что хватит об этом.

— Если тебе не терпится ее прочесть, я одолжу тебе свой экземпляр «для практического применения».

— Я благодарю, но отказываюсь.

Пока Чжухо и Сокван спорили, другие ученики начали выползать из своих раковин. Некоторые из них перебрасывались короткими репликами, в то время как другие подходили к Чжухо и Соквану. Книга была легкой темой для обсуждения.

— Я тоже знаю эту книгу!

— А, так ты ее читал? — приветливо отозвался Сокван.

— Это первая книга, которую я прочел от корки до корки.

Вскоре к ним присоединились и другие, постепенно окружавшие этих двоих.

Они молча слушали разговор между Чжухо и Сокваном.

— Мои родители так меня достали, спрашивая, что я делаю со своей жизнью, в то время как этот парень написал такую книгу.

— Я работал над своим персом в игре и помогал своему другу в том же самом. Разве это не считается волонтерством?

— Эй, помоги и мне тоже!

— А за кого ты играешь?

Не потребовалось много времени, чтобы сменить тему разговора. Чжухо почувствовал облегчение от того, что все внимание было обращено теперь не на него. Почему он не ценил этого раньше?

Недовольный новой темой, Сокван добавил:

— Они должны читать, если у них есть время для видеоигр.

— Ты говоришь как моя мама.

— Ты какой-то чокнутый. Ты должен быть умным.

— Нет. Я думаю, что чтение и оценки — это две разные вещи.

Сокван вел поразительные беседы с другими учениками. Он был естественным. В нем не было ни капли застенчивости. Увидев, что Чжухо сидит спокойно, он постучал по его плечу и сказал:

— Видишь? У этих детей нет никакого интереса к чтению, но они все здесь знакомы со «След птицы». Эта книга имеет невероятное влияние.

Сокван, должно быть, пытался заставить Чжухо прочитать книгу. Вероятно, не так уж много школьников не испытывали отвращения к книгам. Число читающих людей в этом возрасте неуклонно сокращалось. Нелегко было встретиться с таким же поклонником литературы.

Чжухо проследил за пальцем Соквана, указывающим на задний план обложки книги. Птица на белом фоне. У книги не было яркой обложки, но она нашла свой путь в руки этих мальчиков и девочек. Это было необычно, и школьники читали книгу по собственной воле. При том, что это не было похоже на порно.

Ученик, который ранее говорил о видеоиграх, сказал:

— Я признаю, что это было хорошее чтение. Я хотел избежать неприятностей после настойчивого ворчания матери, поэтому сперва просто притворился, что читаю ее, но на самом деле закончил ее, прежде чем понял это.

— А тебе не кажется несправедливым, что автор — наш ровесник? Должно быть, он заработал кучу денег. Я завидую.

— Я потратил все эти деньги впустую, так что тебе не стоит завидовать, — тихо пробормотал Чжухо и взял книгу у Соквана. — Похоже, это популярно.

— Такая книга обязательно станет хитом.

Не обращая внимания на призыв Соквана прочитать ее, Чжухо бросил короткий взгляд на обложку. Книга была не очень толстой, даже трудно было подумать, что это полноценный роман. В конце были резюме и отзывы критиков:

«Я решил сделать эту книгу своим выбором, как только увидел ее в первый раз».

«Я очарован уникальной чувствительностью автора. Чтение его книги — это приключение, которое случается раз в вечность».

«Один раз я попался из-за его выдержанного стиля, а потом еще раз — из-за его возраста».

Они все были в замешательстве. Эти же самые отзывы критиков обернулись против Чжухо два года спустя.

— Мне становится любопытно. Кем может быть этот старшеклассник? Надеюсь, это девушка.

— Человек, который так пишет, должен быть красивым. Уверен, что у нее к тому же доброе сердце.

«Девушка?» Чжухо с трудом сдерживал смех, слушая, о чем говорят другие ученики. Это было освежающе. В этот момент Сокван поднял руку, чтобы остановить разговор.

— Это было бы неплохо, но пока рано делать поспешные выводы. В некоторых местах чувствовалась некоторая мужественность.

— В этом есть смысл. Она написана с точки зрения главного героя-мужчины и от первого лица.

Чжухо неохотно согласился и выразил одобрение их доводам. Вокруг стало оживленнее, чем раньше. Он был доволен новой обстановкой.

Он вспоминал свою школьную жизнь, пережитую им прежде. Это было какое-то шоу крика и шума. Все хотели поговорить с ним: его одноклассники, ученики из другого класса, даже учителя.

«Школьный принц» — кто-то даже придумал ему прозвище в качестве поощрения. Через несколько дней на воротах появилось знамя с этим прозвищем. Чжухо наслаждался своей хаотичной повседневной жизнью. Конечно, все это исчезло в мгновение ока. Прошло совсем немного времени, и люди изменились. Это он был виноват в своей опрометчивости.

— Учитель здесь! — закричал кто-то.

Прозвенел звонок. Все положили на стол свои новые учебники. В классе царило напряженное ожидание встречи с новым учителем. Они молчали, как будто все это время на перемене никто и не разговаривал.

Учитель вошел в парадную дверь, и все взгляды были устремлены на него. На вид ему было лет тридцать пять.

— Ох...

«Он вздохнул?»

Это была их первая официальная встреча, а учитель вздыхает так, как будто ему уже все надоело. Чжухо слегка расстроился.

«Был ли в его прошлой жизни такой учитель?»

Он попытался восстановить свою память, но мало что смог вспомнить ясно. Учитель нерешительно потянулся за стулом и поставил его перед кафедрой.

— Меня зовут Мун Сонхак, и я собираюсь преподавать вам литературу. Зовите меня господин Мун.

Дети молчали. Как будто он заранее знал, что они будут молчать, господин Мун продолжил:

— Это первый день, поэтому мы будем делать независимое исследование. Я, как учитель литературы, проведу это время за чтением. Вы можете делать все, что пожелаете, лишь бы это никого не беспокоило.

Господин Мун сел на стул и раскрыл книгу. Это был знаменитый детективный роман. Чжухо был знаком с этой книгой. Учеников сбивала с толку внезапная свобода, но вскоре они уже праздновали тот факт, что не было никакой учебы.

Чжухо посмотрел на господина Муна. На лбу у того появились морщины. Он полностью погрузился в свою книгу за такое короткое время. У него был очень серьезный вид, когда он переворачивал страницы. Не шевельнув ни единым мускулом, он продолжал читать.

Чжухо отвел взгляд от господина Муна и достал учебник. Он купил его, чтобы отпраздновать то, что снова стал учеником. Прошло уже несколько дней с тех пор, как он купил его, но прогресс был медленным. Он слабо улыбнулся. Учеба была все так же нежелательна, как и раньше, даже после путешествия назад во времени.

— Можно мне пойти в туалет? — осторожно спросил один ученик. «Туалет» превратился в слово, которое вызывало конфликт между учителями и учениками.

Некоторые учителя позволяли своим ученикам ходить в туалет во время занятий, другие — нет. Учителя, которые были особенно строгими, приходили в ярость или невероятно обижались. Не желая становиться мишенью для гнева, ученик, который произнес слово «туалет», внимательно следил за реакцией учителя.

— Конечно, — небрежно ответил господин Мун, как будто не было никакого смысла нервничать из-за этого вопроса.

Другие ученики, наблюдавшие за происходящим, начали задавать один за другим один и тот же вопрос. Господин Мун отвечал всем и каждому одинаково скучным ответом.

Судя по тому, как он вздохнул, когда увидел своих новых учеников, казалось, что он будет крайне груб, но это оказалось не так.

Когда прозвенел звонок, господин Мун собрал свои вещи и вышел из класса, не сказав ни слова.

— Этот учитель совсем другой. Он не проявляет никакого интереса к своим ученикам.

— Хорошо для него и хорошо для нас.

— Этот учитель, кажется, по своей натуре немотивированным делать свою работу. Таков он, этот господин Мун?

Чжухо стало любопытно, как он будет преподавать в будущем.

Звонок прозвенел после короткого перерыва. На этот раз учительницей оказалась пожилая дама лет пятидесяти. Ее предметом был английский. Она написала свое имя на доске. Так как она учитель английского, имя было написано на английском языке. Чжухо прочитал написанные на доске буквы латинского алфавита: «Кан Менджа».

— Вам повезло, что я ваш учитель, — сказала она отрывисто, без всякого вступления.

В классе воцарилась тишина. Было очевидно, что все они потеряли дар речи. Кто смел так говорить?

— Среди ваших старших товарищей есть пять человек, которые пошли учиться английскому языку в Сеульский университет. Я учила их всех.

Чжухо отчаянно сдерживал желание вздохнуть, как господин Мун. Слово «университет» заставило его осознать, что он действительно снова школьник.

— Ребята, вы должны хорошо говорить по-английски. Почему? Потому что иначе вы не сможете поступить в университет. Разве не это ваша цель? Если вы хотите достичь ее, вы должны говорить по-английски. Если ваши родители не богаты, английский язык просто необходим. Мы живем в условиях меритократии. Я предоставлю право спорить со мной только тем, кто может говорить лучше меня.

П.п.: Меритократия — система, предполагающая вознаграждение за способности и достижения.

Никто не смог поднять руку, чтобы возразить. Класс был полон тишины. Чжухо почувствовал горечь от реальности, в которой ему приходилось все это выслушивать. Он перевел взгляд на

окно. Во дворе никого не было, а железные ворота были плотно закрыты.

«Я бы напился прямо сейчас», — подумал Чжухо.

— Возможно, вам пока трудно понять, о чем я говорю. Вы можете сказать, что университет — это не все, что есть в жизни, и что существует много других путей. Все это детские глупости. Запомните слова этого ветерана, который прожил гораздо больше, чем вы. Вы сможете прожить жизнь без сожалений. Я не принимаю жалоб. Я могу только принять впоследствии вашу благодарность за то, что вы поступили в университет с полученными от меня знаниями по английскому.

«Жизнь без сожалений — так она сказала? Разве это не просто урок английского? Такие возвышенные слова», — подумал Чжухо.

Он огляделся по сторонам. Вокруг было много застывших лиц. Некоторые были в ужасе. Для школьников это было время, когда такие вещи, как университет или общество, казались чудовищными, и Чжухо чувствовал к ним жалость.

— Мое преподавание будет основано на материалах SAT. Когда я указываю на вас, я ожидаю, что вы встанете и дадите ясный ответ. Если вы не сможете ответить или будете действовать незрело, я буду вычитать баллы.

«Незрелый — это значит, плод еще не созрел. Какой смысл вычитать баллы за незрелость, когда она уже назвала своих учеников детьми? С этим учителем будут проблемы».

На этот раз Чжухо не смог удержаться от желания вздохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/1901310>